

— Ваше Сиятельство! Наконец-то я вас разыскала!

Вур обернулся. В руках он держал огромную птичью ногу, в то время как остальная туша мертвой птицы Рух валялась рядом. Из углов его рта стекало красное, капало на грудь и на лесную землю. К нему бежала гномка, по ее покрасневшему лицу катились бисерины пота. Приблизившись, она взвизгнула, разглядев, в каком кровавом виде находится ее повелитель, и, споткнувшись, растянулась лицом вниз. Вур моргнул и продолжил трапезу, в один укус ободрав половину птичьей ножки.

— Ваше Сиятельство! — продолжила гномка, придя в себя. Она выпрямилась и отдала честь. — Докладываю! С той самой ночи, как вы отправились искать эту подлую Зильфи, у нас пропало еще больше солдат, а еще четыре города совершенно опустели, не осталось ни единой живой души. Кроме того, несколько городов на юге были разрушены Клыками Капитис, по пути их следования к нашим темницам. Ваша тетушка сейчас в темницах, а Э сбросил с себя всю ответственность. Четыре генерала, оставшихся в столице, грызутся между собой, и сейчас у нас нарушена цепь командования! Пожалуйста, скажите, что делать!

Вур продолжил жевать, словно и не услышал ее.

— В-ваше Сиятельство? — переспросила гномка, заглядывая ему в глаза.

— Он глух и нем во время еды, — сказала Стелла, появившись из его груди и перелетев на голову.

— И кого ты там подлой обозвала? — поинтересовалась Зильфи, материализовавшись на земле рядом с Вуром. — Я, черт побери, само очарование! Какая часть этого, — она указала рукой на себя, — кажется тебе подлой?

— Элементаль порывистого ветра Зильфи? — гномка распахнула глаза, затем перевела взгляд на Вура. — Вы успешно заключили с ней контракт? Мои поздравления, Ваше Сиятельство!

— Не слышу извинений, — проворчала Зильфи, надув каменные щеки.

— Что же нам делать, Ваше Сиятельство? — вновь спросила гномка, игнорируя ветряного элементаря. — Такими темпами люди одержат победу. Ни один из городов, оставшихся без жителей, не использовал оружия. Они проиграли без единого выстрела! Наше технологическое превосходство теряет значение, если у людей есть способ избежать его.

Вур проглотил еду и утер рот тыльной стороной ладони.

— Если я одолею человеческого короля, это закончит войну?

— У людей император, но в целом — да, — кивнула гномка. — Если вы подчините императора и заставите его сдаться, тогда война окончится нашей победой.

Вур кивнул.

— И если мы победим, я получу их территорию?

— Какую-то часть, — подтвердила гномка и нахмурилась. — Это зависит от заключенного соглашения. Обычно мы в своих войнах забираем один-два города. А вы планируете победить императора?

Вур заворчал.

— Я сам отправлюсь туда, — сказал он. — Вы слишком медленные. А мне нужно сделать Тафель подарок на день рождения, к следующему разу, когда мы встретимся. Поэтому я хочу просто подарить ей весь континент, — он запрокинул голову и прищурился в небеса. Гномка проследила за его взглядом, но увидела только облака.

— Ты же не собираешься опять пытаться взлететь туда? — поинтересовалась Стелла, сузив глаза.

Вур заворчал снова.

— На первое время сойдет и континент, — он опустил голову и обратился к гномке: — В какой стороне живет император?

— Ну, вы недалеко от одного из наших поселений, — сказала гномка и почесала в затылке. — Если отправитесь на юго-восток, то доберетесь до него, и сможете найти транспорт к нашим границам. Там вы встретитесь...

— Просто покажи, — перебил ее Вур.

Гномка застыла и сглотнула.

— Простите, Ваше Сиятельство?

— Где живет император? — повторил Вур. — Просто укажи направление.

Гномка изогнула бровь.

— Эм, — она поджала губы и побарабанила пальцами по бедру. — Туда, — сказала она после секундного размышления и указала пальцем. — На юго-запад.

— Ладно, — сказал Вур и кивнул.

Гномка подождала, не скажет ли Вур что-нибудь еще, но тот просто поднял тушку Рух и продолжил трапезу. Она прикусила губу.

— Эм...

— Что-то еще? — спросила Стелла, слетев с головы Вура, и оторвала полоску мяса от тушки. Она сунула его в рот и стала жевать, выжидательно глядя на гномку.

— Я... мне больше нечего доложить, — сказала та. — Но Ваше Сиятельство, что мне передать генералам, когда я вернусь к ним с донесением?

— Скажи им, чтобы испекли огромный торт, на котором написано “С днем рождения, Тафель”, — сказал Вур, проглотив. — Она любит такие пышные штуки, как мороженое, только не мороженое, — он помедлил. — Еще глазурь чтоб фиолетовая. И побольше фруктов сверху. С боков тоже украсьте; чтобы не был плоским и скучным.

— Вы имеете в виду бисквитный торт? — уточнила гномка. — Погодите, Ваше Сиятельство, я ведь о важных военных делах спрашивала.

— А это тоже важное дело, — кивнул Вур. — Торт должен быть размером с дракона. Тетушке тоже скажите об этом, но для Тафель пусть будет сюрпризом, если она вдруг появится в замке. Убедитесь, что он хранится как следует, так, чтобы достать в любое время.

— Поняла, — ответила гномка и вновь отдала честь. — А можно...? Я скажу генералам, что о войне вы позаботитесь сами. Как вам такое, Ваше Сиятельство?

Вур проворчал что-то, вгрызаясь в мясо.

— Ладно, — сказала гномка. — Думаю, это был утвердительный рык, да?

— Верно, — сказала Стелла. — Перестань задавать столько вопросов и дай уже бедному дракону поесть. Он совершенно измотался, пока пытался долететь до звезды.

Кондра зевнула и выгнула спину, вытянула шею к сводам пещеры, не открывая глаз.

— Давненько я так хорошо не высыпалась, — сказала она, несколько раз причмокнув губами. Ее партнер спал рядом, укрыв ее своим крылом. Лейла и Гримми тоже спали, переплетая шеи и хвосты. Лео и Лука играли в голем-шахматы. А взрывоопасное обиталище Лулу пустовало.

Кондра проморгалась и осмотрелась.

— Лулу не вернулась?

— Она забегала пару раз, чтобы сообщить, что все в порядке, — сказал Лука, отправив своего голема вперед. — Кажется, она хотела провести пингвинов.

Кондра кивнула.

— А что пингвины?

Лука пожал плечами.

Лео почувствовал на себе взгляд матери и повторил жест брата.

Кондра вздохнула и покачала головой, вставая.

— Тогда я сама взгляну.

— Ладно, — сказал Лео, убрав одного из големов Луки и заменив его своим.

Кондра перешагнула через них и по туннелю вышла из пещеры.

— Шах и мат, — заявил Лука, передвинув голема по диагонали.

— Что? — Лео отшатнулся. — Да не может быть. Как это...? Требую реванша.

— Ты опять продуешь, ну да ладно, — кивнул Лука и расставил големов заново. Он уже собрался поставить последнего на положенное место, но в это время пещеру потряхнуло, с потолка посыпались камни. Гримми, Лейла и партнер Кондры одновременно резко распахнули глаза.

По пещере прокатился громовой рык, от которого задрожали стены и попадали все големы.

— КТО ОЩИПАЛ ПИНГВИНОВ?!

Пятеро драконов в пещере обменялись взглядами. Гримми прокашлялся.

— Что ж, меня ждут мои праведные дела, знаете ли, столько работы, столько рыботы, — сказал он, расправил крылья и вылетел из пещеры через один из выходов в своде.

Лейла кашлянула.

— Ох, интересно, чем занята Лулу. Пойду найду ее, сестринские посиделки, знаете, — сказала она, последовав за Гримми.

— Останемся или сбежим? — спросил Лео у брата.

— Знаешь поговорку: зло процветает вечно, а добро умирает молодым, — сказал Лука. — Если последуем за Лейлой и ее партнером, то точно будем вечно процветать.

Партнер Кондры проводил взглядом сыновей, сбежавших и бросивших его. Почесав нос, он покачал головой и вновь свернулся клубком на земле.

— Самоотверженная жертва, — сказал он маленькому росточку на земле. — Я замечательный святой дракон, да?

Зеленый росток в ответ качнул листочками.

<http://tl.rulate.ru/book/2024/1248470>